

СЕНИЯ
КАРЕТНИКОВА

МАЛЫШКА
ДЛЯ
БАНДИТА

Ксения Каретникова

Малышка для бандита

<https://litres.ru/74436688>

Аннотация

– Что вам от меня нужно? – спросила я, опустив глаза под тяжёлым, ледяным взглядом. – Твой отец мне должен, – хрипло ответил мужчина. – Деньги? Он усмехнулся. – Есть вещи важнее денег. Репутация, честь, свобода. Шакал слишком много у меня отнял и жил все это время припеваючи. Я хочу наказать своего обидчика. Он говорил, а мне становилось все страшней. Испуг проникал под кожу, стальным, колючим лезвием. – Вы хотите меня убить? – шёпотом спросила я и еще больше испугалась от того, как дрогнул мой голос...

ПЕРВАЯ ИСТОРИЯ ИЗ ЦИКЛА "ФАВОРИТКИ". ИСТОРИЯ ЛИКИ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2. Ден	11
Глава 3	16
Глава 4. Ден	21
Глава 5	25
Глава 6. Ден	29
Глава 7	34
Глава 8. Ден	38
Глава 9	43
Глава 10. Ден	48
Глава 11	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пролог

Третий бокал коктейля точно был лишним.

Зря я так. Не стоило. Но когда бармен предложил "Секс на пляже", я не смогла устоять.

И вот итог – мир вокруг вертелся, не сильно, но ощутимо. А я шла, проклиная и секс, и пляж, прищулив один глаз, чтобы сфокусироваться. Ногами перебирала с трудом, да еще на высоченных каблуках, периодически поправляя подол короткого платья. Видел бы меня сейчас папочка, с ума бы сошёл. Я даже на секунду представила его лицо и истерично усмехнулась, одновременно спотыкаясь... Так, а откуда здесь взялась эта яма?

Место было мне знакомым, не раз я сбегала сюда по ночам. Но сейчас ни один, мать его, фонарь не горел. Я остановилась и обернулась назад, вон он, клуб "Точка отсчета", неоновая вывеска горела ярко, и шла я, стало быть, правильно.

Телефон запищал – таксист еще раз напомнил мне о себе. И в этот момент, когда я пыталась набрать в мессенджере ответ, что-то мелькнуло рядом, даже послышались тихие шаги.

Так послышались или были?

Сердце забило в груди, испугалась почему-то. Не, мне следует бояться другого. Если я вовремя не приду домой,

то лимит доверия ко мне поугаснет. Ко мне опять приставят инкубаторского верзилу, и я долго не смогу втихаря гулять по ночам. А значит, нужно торопиться: прийти домой, принять душ и залезть под одеяло... черт, залезть! Мне ж еще через забор перелезть! В таком состоянии это будет весьма проблематично.

Я еще раз обернулась, темная улочка была пуста. Но испуг не проходил, сердце продолжало бить учащенный ритм. Я потеряла виски и прислушалась. Где-то вдалеке, скорее всего, у клуба, слышался громкий смех.

Несмотря на клуб, район этот был тихим. Когда-то в нем квартиры раздавали преподавателям вуза, людям приличным и образованным, Ляська мне говорила, она здесь живет. А сейчас моя без году неделя подруга осталась в клубе охмурять бармена, на которого она давно положила глаз.

Вздохнув и еще раз поправив подол, я двинула вперед.

Свернув у гаражей, я уже увидела жёлтую машинку, ожидающую меня... Но тут меня вдруг схватили за кожаный рукав куртки, вернули, да так сильно. Ноги подкосились, но на них не без чужой помощи мне удалось устоять – я оказалась спиной в чьих-то крепких объятиях. Пряный, мускатный аромат явно недешёвого одеколona ударил в нос, а после этого я почувствовала другой запах от влажной тряпки, которую мне прислонили к лицу. Я попыталась сопротивляться, обернуться, но единственное, что мне удалось, царапнуть мужскую руку, все еще держащую тряпку.

И все. И темнота.

Пустота...

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

"МАЛЫШКА ДЛЯ БАНДИТА" ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРВОЙ КНИГОЙ ЦИКЛА "ФАВОРИТКИ"!

ВСЕ ИСТОРИИ ЦИКЛА САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ, ИХ МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО. ТО ЕСТЬ ВТОРАЯ КНИГА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ПЕРВОЙ, ТРЕТЬЯ ВТОРОЙ, ВСЕ РОМАНЫ ОБЪЕДИНЯЮТ ОБЩИЕ ГЕРОИ!

ВТОРАЯ КНИГА "КУКОЛКА ДЛЯ ОЛИГАРХА" – ИСТОРИЯ ПРО МАРГАРИТУ.

ТРЕТЬЯ КНИГА "КРОШКА ДЛЯ ДЕПУТАТА" – ИСТОРИЯ ПРО ВЕРОНИКУ.

БУДУ РАДА ВИДЕТЬ ВАС И В ДРУГИХ КНИГАХ)

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ СТАВИТЬ ЛАЙК, ЕСЛИ КНИГА ВАМ НРАВИТСЯ)

И ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА АВТОРА, ЧТОБЫ НЕ ПРОПУСТИТЬ НОВОСТЕЙ!

ВАША КСЕНИЯ

Глава 1

Пробуждение было малоприятным. Голова гудела, пустой желудок сжимался. А когда я открыла глаза и увидела помещение, в котором находилась, без стеснения матюкнулась.

Это была спальня. Но не моя. И ни одна из тех, что есть в папочкином доме.

Отогнула край цветастого одеяла – на мне вчерашнее платье. Белье под ним тоже на месте. Чулок, правда, нет. Огляделась не спеша. Кожаная куртка, в которой я была вчера, лежала на стуле у окна, даже сумка моя висела на спинке...

Где я, господи? И что происходит?

Встала резко, зря. Мир покачнулся, и я вместе с ним. Когда мне удалось нормально стоять на ногах, я первым делом выглянула в окно. Ухоженный зеленый сад, беседка, летняя кухня... Я на втором этаже. И решётка на окне имеется, такая белая, витиеватая.

Наклонилась к стулу, взяла сумку. Ни телефона, ни кошелька. А вот все остальное, всякая женская хрень, на месте.

Швырнув сумку, я начала осматриваться. Комната небольшая, мебели не много, но точно могу сказать это не икеевский ширпотреб. Дорого выглядело все. Особенно шкаф.

Блин, неужели папочка узнал о моих ночных вылазках и решил меня проучить? И я сейчас находилась в одном из его

домов? Хвалился он недавно, что прикупил парочку. Один даже мне подарить собирался после свадьбы.

Стоило подумать о свадьбе, как перед моими глазами встало лицо Якова. Эти пухлые щёчки, вечно влажные губы и свинячьи глазки на самом круглом лице, которое я только видела в жизни. Да, вот именно такого жениха выбрал мне папочка.

Когда я его в первый раз увидела, едва подавила в себе смех. Яков еще и ростом чуть ниже меня, коротыш. При моем появлении он так довольно заулыбался, а потом, поднявшись на мысочках, полез с поцелуями, разумеется, в щеку, папочка бы более тесного контакта до свадьбы не позволил... В общем, новоиспечённый жених оставил на моей щеке не только звучный чмок, но и липкую субстанцию, которую мне ладонью вытирать было противно.

И если до нашего знакомства с Яковым я почти согласилась выйти замуж, то после заявила, чтобы мне подыскивали другого жениха. Папочка так зыркнул и в своей манере, тихо и грозно, произнес:

– Выйдешь за Якова. Это бизнес, детка.

– Твой бизнес, – опуская глаза, прошептала я, но меня слышали и напомнили:

– И большую часть дохода с него я вкладывал в тебя, Энжи. Шмотки, косметика, процедуры, отдых, образование. Пора возвращать депозит.

И это была правда, папочка денег на меня никогда не жа-

лел. Но кто знал, что мне придется за это заплатить. И не раз...

В общем, тогда я сделала вид, что смирилась с предстоящей свадьбой. Даже попыталась вслух найти положительные качества у будущего мужа...

Может, я у него сейчас? У Якова? Но ему это зачем? Скоро бы меня и так подали ему на блюдечке с золотой каёмочкой.

Все готово. Все куплено. И я, считай, продана. Без моего согласия. Как вещь. Торжество должно состояться через десять... уже девять дней. Как поминки, прости господи.

Не знаю зачем, но, оказавшись у шкафа, я распахнула его створки. На вешалке одиноко висел белый махровый халат. На полке стопка тоже белых полотенец. Не, папочка бы не распорядился такие купить. Терпеть он не может белый цвет. Даже свадебное платье мне выбрал персиковое...

Шкаф я закрыла и подошла к двери. Прислонилась ухом, прислушиваясь. Тишина. Положила пальцы на ручку, нажала... И она поддалась, дверь открылась.

Неожиданно. Я, оказывается, не взаперти.

Вступила за порог одной ногой и высунула голову. Повертела ей по сторонам. Коридор не длинный, несколько дверей по обеим сторонам. И... никого.

Поправив юбку, господи, больше никогда не надену это чёртово платье, все время задирается, я тихо и медленно пошла босиком по ковровой дорожке. А дом-то ничего такой,

красивый. Обои в викторианском стиле, лепнина.

Я дошла до лестницы, наклонилась, посмотрев вниз. И там никого. Что за чудеса?

Меня вчера вроде как похитили, ну, по-другому свою транспортировку в этот дом я не назвала бы, а в доме никого?

Начала спуск, продолжая осматривать дом. На первом этаже каминная, кожаный угловой диван, пара кресел, столик и барная стойка. Ну и сам бар, разумеется, с выбором напитков на любой вкус. Мне вдруг захотелось испить, но не алкоголя, а чего-нибудь холодненького, в горле пересохло...

Нет, эти хоромы точно не Якова. Таких излишков они бы себя не позволили. Его отец жадный до ужаса. Как будто это с него списывали героя всех известных анекдотов про евреев. У будущего свёкра все кошерно. Не только еда. Хотя денег там куры не клюют.

Осмотревшись, я заметила слева входную дверь. Шагнула к ней...

– Эй, маркиза, – послышался мужской голос, я обернулась. Позади меня стоял мужчина, молодой и... голый по пояс, в одних серых спортивных брюках. На груди висел золотой крест на толстой цепочке. В руке он держал алюминиевую банку, даже на таком расстоянии я слышала, как в ней маняще шипела газировка. – Далеко собралась?

Глава 2. Ден

Чертово похмелье.

И вроде бухнул вчера немного, но башка раскалывалась. В клубе я выпил всего ничего. Зато оторвался потом. После дешёвого и явно разбавленного пива вискарь, потом снова пиво. Ну вот, говорил же Батя: не понижай градус.

Проснулся никакой. С диким желанием пить! И неважно что. В полном холодильнике нашел банку содовой. Открыл и успел сделать лишь глоток. Потому что услышал тихие и осторожные шаги. В моем состоянии даже самые тихие звуки кажутся громкими.

И вот она, наша гостя. Стоит в этом непозволительно коротком платье, ноги у нее от ушей, бля буду, талия тонкая, все при ней – зад и сиськи... конфетка. Успел я все это разглядеть, стягивая вчера с малышки порванные чулки. А что, сам порвал, сам и снял. Нет, не воспользовался тем, что она была без чувств. Нахер надо. Тем более Батя предупредил: не трогать! Доставить аккуратно. Но... Просто ткань у чулок тонкая, а асфальт у клуба шершавый. Малышка пыталась сопротивляться, бойкая какая, даже руку мне расцарапала, вот и приземлилась вчера чуть неудачно.

Но соблазн все же был. Члену стало тесно в брюках, когда руки скользили по белоснежной и нежной коже шикарных женских ног...

Еще неожиданно заводило то, что она рыжая. Не волосы, а костёр на голове. В сочетании с фарфоровой кожей. Офигенный диссонанс.

– Эй, маркиза, – громко крикнул я, замечая, как девчонка шагнула к двери. Парни, дежурившие за дверью ее, конечно же, никуда бы не пустили. Но расслабляться не стоит. Меня Батя оставил за ней поглядывать. А еще велел не вестись на прелести нашей гости. – Далеко собралась?

Она обернулась, одаривая меня злым взглядом. А глаза-то у нее какие! Никогда не видел такого цвета, бирюзового. Охрененно просто, в темноте клуба они просто казались голубыми.

– Почему маркиза? – неожиданно заинтересовалась она, дернув плечами.

– Рыжая Анжелика, маркиза ангелов.

– Пф, – издала она и гордо вздернула подбородок. – Старье какое, – уставилась на меня с сомнением, потом огляделась и спросила: – Где я?

Я прислонился плечом к проему двери и, посмотрев на девчонку снизу вверх, произнес:

– В гостях.

– В гости обычно приглашают. А меня не спросили.

– Бывает, – ехидно ответил, пожимая плечами. Рыжая продолжала на меня смотреть. Сперва мне показалось, что она пялилась на мой живот. Я без майки, душно мне. Но внимательно проследив за ее взглядом, я понял – не на ме-

ня она смотрела, банка в моей руке ее интересовала гораздо больше. – Хочешь?

– Хочу.

Она шагнула, сокращая расстояние между нами, я тоже. Девчонка протянула руку, когда между нами оставался буквально метр. Я тут же отдал ей банку. Рыжая преподнесла ее ко рту и начала жадно пить. Настолько, что жидкость текла по ее пухлым губам и подбородку. Струйка стекла по шее вниз, к ключице. Я невольно посмотрел на ее грудь, подмечая, как упруго торчат горошины сосков. Даже через белье видно. Бля...

Девчонка, закончив пить, небрежно вытерла губы и вернула мне почти пустую банку.

– Спасибо, – бросила она и, склонив голову набок, начала водить взглядом по моему лицу. – А я тебя знаю.

– Да ну?

– Ну да, – фыркнула она, – я тебя несколько раз видела в "Точке отсчета". Ты откровенно глазел на нас с подругой. Но не подошел.

Внимательная какая, заметила, значит.

– А надо было?

Она пожала плечами и едва заметным жестом поправила локон волос на лбу. Интересно, это у нее свой цвет или она их красит?

– Где я? – повторила рыжая свой вопрос.

– Я же ответил уже, в гостях.

– Значит, я могу уйти?

– Не-а, даже не пытайся. По всему дому камеры, а на улице дежурят парни, – фыркнул я и, развернувшись, пошел обратно на кухню. – Жрать будешь?

Вместо ответа девчонка последовала за мной.

На кухне я подошел к холодильнику, достал еще одну банку. После начал выкладывать на стол продукты.

– Готовить умеешь? – она качнула головой. Ну да, глупость спросил, девчонку, небось, с детства с ложечки кормили. У меня вырвалось пренебрежительно: – Маркиза.

Она сморщила носик. Плюхнулась на табурет, стоящий у стола.

– Способ, которым меня доставили в этот дом, похож на похищение. Обычно в таких случаях требуют выкуп. А учитывая то, что ты спокойно светишь мне своим лицом, меня живой не вернут?

– Откуда такие познания?

– Сериалы смотрю.

Я усмехнулся, вытащил с подставки длинный нож. Глаза рыжей наполнились испугом, но когда я взял еще и доску и начал нарезать колбасу, испуг в бирюзовых глазах мгновенно исчез.

– Убивать тебя никто не собирается.

– Тогда что тебе от меня надо? – спросила девчонка, поддавшись чуть вперед. Свое большое декольте она буквально положила на стол, и я, не удержавшись, уставился на маня-

щую ложбинку.

– Дождись вечера, – резко отвёл глаза. – Придет Батя и все тебе объяснит. И, прошу тебя, веди себя нормально, без выкрутасов. Иначе запру в комнате, приковав к батарее.

– Батя? – нахмурилась она, обратив свое внимание именно на это слово. – Твой отец?

– Нет, он мне не отец.

– А кто?

– Один хороший человек.

Глава 3

Хороший человек, угу.

Хорошие люди других людей не похищают. Ну, и не приказывают это делать. А меня, стало быть, по приказу этого Бати доставили сюда. Кто он вообще такой? Знакомый папочки? У меня таких точно нет и быть не могло.

Парень, между тем, ловко орудовал ножом. Колбасу нарезал тонко. Я следила за холодным оружием в его руках, однако при этом не чувствовала страха. Он появился, лишь когда голоторсый резко вытащил нож из деревянной подставки.

Кстати, торс...

Хорош. Даже очень, с развитой мускулатурой: плоский живот с кубиками, рельеф на широкой груди... а как играли мышцы на мужских предплечьях...

Что-то я залюбовалась. Отлипла от его плеч и перевела взгляд на лицо.

То, что он симпатный, я еще в клубе заметила. Холодная синева глаз, взгляд хитрый, с прищуром, тёмные волосы, чёлка падает на лоб. Губы не тонкие, но и не чересчур пухлые. Парень высокий, я едва доставала ему до плеча.

Я даже не сомневалась, что это он меня вчера сюда притащил. Вон, на руке царапины – моя работа.

Стоп!

И чулки, стало быть, тоже снял он?

Что еще сделать со мной успел?

Представив варианты, я зажмурилась. Без сознания же была, не помнила ничего.

Я прислушалась к телу, но ничего особенно не почувствовала. Значит, не тронул?

На маньяка он не похож. А вот нечто шкодливое в парне улавливалось. Смотрел он иногда на меня странно, говорил лукаво.

Он протянул мне бутерброд. С сомнением посмотрев на ломоть хлеба под колбасой, я все же взяла предложенное. Хотя такое я не ем. Мучное вредно для фигуры.

Но я все же откусила. Начала вяло жевать, наблюдая за тем, с какой охотой парень ел точно такой же бутерброд. Ел и косился на меня с усмешкой. Я вдруг закашлялась, и мне тут же открыли банку газировки.

Пока я пила, парень, чьего имени я так еще и не узнала, шагнул в сторону, достал с полки лист и карандаш. Положил это передо мной и произнес:

– Вот, пиши, что тебе нужно. Шмотки там, бабские принадлежности. Все купят и привезут.

Взяв карандаш, я уставилась в белый лист, но потом резко подняла голову и спросила:

– То есть я здесь надолго?

– Ну, на свадьбу свою точно не успеешь. Уж извини.

Не скажу, что его ответ меня сильно расстроил. Да он меня скорее обрадовал! Я едва сдержала улыбку, представляя,

как расстроится Яков. Но затем напомнила себе, что расслабляться не стоит. Слава богу, что ко мне не пристают, не домогаются, дали попить и поесть. Я вроде как свободно передвигаюсь по дому... Но кто знает, что будет, когда придет этот Батя?

– Все-все купят, что я напишу? – деловито усмехнулась.

– Ты сильно-то не наглей, – улыбнувшись на бок, ответил он. – Без норковых шуб и бриллиантовых коле. Самое необходимое: труселя, брюки, футболки, средства гигиены.

– Платья?

– Тоже можно, – кивнул, и я начала выводить разборчивым почерком список необходимого в ровный ряд. – Но пусть платья твои будут не такие короткие, как это.

– Почему это? – спросила, приподнявшись и невольно облизнув губы. Есть у меня такая привычка. Папочка за нее меня ругает на людях. Говорит, слишком эротично и потому неприлично.

Видимо, так и парню этому показалось. Он уставился на мой рот, наклонился близко к моему лицу и тихо ответил мне прямо в губы:

– Незачем провоцировать. Или ты хочешь быть оттраханной несколькими голодными мужиками?

От услышанного я громко сглотнула, ноги мои подкосились, и я плюхнулась обратно на табурет. А парень улыбнулся, довольный до противного. Показалось мне, что он врёт.

Демонстративно оглядевшись, я поинтересовалась:

– И много их тут?

– Достаточно, малышка.

Да он издевался!

– О, я уже малышка, не маркиза. У меня имя есть.

– И как тебя называть? – хмыкнул он. – Энжи, как твой папа?

Как много он знал про меня. И про папочку.

– Можно Ликой, – гордо ответила. – Тебя, кстати, мне как называть?

Он засомневался. Не хотел назвать мне своего имени?

– Ден, – все же выдал парень. Сделал еще один бутерброд, предложил мне, но я качнула головой. И тогда он, сунув хлеб с колбасой в рот, убрал продукты обратно в холодильник. Доску с ножом оставил на столе. Я уставилась на блестящее лезвие. Шестерёнки в голове заработали, я уже дернулась в попытке потянуться к ножу, но тут же услышала:

– Даже не думай. Я среагирую быстрее, чем ты до него дотронешься. А если я не вижу, напоминаю – повсюду камеры. А еще напоминаю про голодных мужиков.

Он шагнул к окну и отодвинул тонкую занавеску. Пома-нил меня к себе пальчиком.

Я подошла, встала рядом и выглянула в окно.

Отсюда было видно широкое крыльцо, и сейчас на нем стояло двое мужчин в черном. Огромные, как скалы, и злые, как цепные псы. Собака, кстати, тоже имелаась. В этот момент слышался громкий и грозный лай.

Все же не соврал этот Ден.

Глава 4. Ден

Бойкая какая эта рыжая.

Упорно делала вид, что не боится. Храбрится.

Но я умел чувствовать чужой страх. Научили.

Когда я был мелким и мама поинтересовалась у меня, чем я хочу заниматься, я, пересмотрев все фильмы о Рокки, заявил – боксом. И в десять лет меня отдали в секцию. Я буквально болел этим спортом, отдавался ему полностью, кайфовал. Делал успехи, участвовал в молодёжных соревнованиях. Пока однажды, лет в шестнадцать, не вступился в компании за понравившуюся мне девчонку. К ней начал приставать выпендрожник мажор, нагло лапая. Ну я и зарядил в него своей короночкой... пару раз... после чего парня с тяжким телесными доставили в реанимацию. А я получил условный срок. Ведь девчонка отрицала факт приставания к ней мажора. А мне не поверили.

Из секции меня выгнали. Путь в большой спорт стал для меня закрыт. Чего я добился? Звания кандидата в мастера спорта. Но я не опустил руки, нашел другую, любительскую секцию. И вот в ней я встретил и учителя, и наставника. "Людьми движет страх. Ты должен научиться прятать свой и чувствовать страх других", – говорил мне тренер. И я научился, чужой страх чувствовал запахом, кожей, слухом и зрением. Свой же только вкусом. Крови на разбитых губах.

И сейчас я чувствовал от рыжей, что она боится, особенно услышав про парней. Но стоило отдать ей должное – держалась она молодцом.

Собака залаяла, малышка дернулась плечами и принялась высматривать в окне зверя. Но отсюда Шерхана не увидишь, он сидел на цепи практически у самых ворот.

– Дописывай свой список, – велел я и отошёл от окна. Лика вернулась к столу, уселась и продолжила выводить идеальным почерком слова. Я же на всякий случай убрал доску с ножом. И застыл рядом, попивая содовую в ожидании, когда девчонка закончит.

Смотрел на нее. На то, как она задумчиво хмурила акkuratный носик, надувала, вытягивая, свои пухлые губы... Невероятные у нее они какие-то. Такого сочного цвета, что меня не покидало навязчивое желание их попробовать.

Бля, вот что за хрень?

Просто бабы у тебя, Денис Андреевич, давно не было. Надо исправить.

Наконец она закончила, пододвинула ко мне исписанную бумагу. Я пробежался взглядом по всем пунктам. В самом начале списка девчонка указала свои размеры. Крупно. Затем следовал перечень вещей, причем она даже желаемый цвет в скобках указала. Ну а в конце были написаны средства гигиены. Увидев последний пункт, я усмехнулся и заодно порадовался, что за всем этим ехать придется не мне.

– Пойдем, – кивнул я девчонке на дверь, и она, подняв-

шись, неспешно пошла в указанную сторону.

В гостиной я велел ей жестом сесть на диван, а сам, надев футболку, что лежала на спинке кресла, пошел к выходу. Открыл замок, на меня тут же обернулись. Две пары глаз посмотрели грозно, но при виде меня сменили гнев на милость. Я молча протянул им листок, они так же молча его взяли.

Дверь я захлопнул и вернулся в гостиную.

Лика сидела на диване, забравшись на него с ногами. Я провёл взглядом по ее идеальным конечностям, опять вспоминая, как снимал с девчонки рваные чулки.

– Что будем делать дальше? – спросила она, кокетливо накручивая на пальчик прядь волос. Другую руку она положила под грудь, которая вдруг начала казаться больше.

Кровь мгновенно прилила к паху. Бля... не, точно надо будет сходить вечером куда-нибудь. Развеемся.

– Ждать, – ответил я, присаживаясь от греха подальше, в кресло.

– Папочка по любому уже заметил мое отсутствие, – подметила она, сдвинув свои бровки.

– Скорее всего.

Рыжая прекратила терзать волосы, откликнулась на спинку и, задрав голову, уставилась в потолок:

– А ты не знаешь, что твоему Бате от меня нужно?

Я фыркнул.

– Вот он придет и сам тебе расскажет.

Она резко посмотрела на меня. Вытянулась вся. Ее волосы

огненными всполохами легли на белые плечи.

– Ты у него на побегушках? – прыснула она ехидно.

– Я на него работаю.

Она задумалась и спросила:

– И много он тебе платит?

– Достаточно, – кивнул и, прищурившись, поинтересовался: – Тебе скучно, что ли?

– А то, – она опять откликнулась на спинку, сложив под грудь обе руки. Специально, что ли, так делает? – Стала бы я тогда вопросы задавать.

– Телик включи, – кивнул я на пульт, что лежал недалеко от Лики на журнальном столике.

Она равнодушно посмотрела на пульт и качнула головой.

– А позвонить я могу?

– Разумеется, нет.

– Мне надо кое-что подруге передать, – начала она канючить. – Если мне нельзя, может, ты сможешь?

– Зашифрованное послание? – усмехнулся я. Она что, за дурака меня держит?

– Нет, просто фразу: Лика просила передать, что все отменяется. Хоть звонком, хоть сообщением.

– Связь в доме не работает. Глушилка стоит.

Лика нахмурилась. А потом наклонилась, демонстрируя грудь в глубоком вырезе платья:

– Ну пожалуйста. Очень надо.

Глава 5

Ден смотрел на меня с сомнением. Он почти согласился, видела же. Действовало на него мое жеманство.

Пусть и не так давно, но я уяснила главное: мужиками движет похоть. И она лучшее оружие женщины. Показать ножки, удачно наклониться, показывая грудь, надуть губки – невинные жесты, а у мужчин в голове уже секс полным ходом.

И Ден реагировал на меня. Желание у него просыпалось.

А мне очень надо было, чтобы мое послание дошло до Ляски. Раз уж я здесь, не стоит ей соваться. Как бы боком для нее потом не обернулось. День X должен был состояться уже завтра...

Да, я не просто так устраивала эти ночные вылазки по ночам. Отдохнуть – само собой. Но и людей нужных найти.

– Я подумаю, – ответил вдруг Ден. – А теперь помолчи, – он поднялся, шагнул и потянулся за пультом.

Включил телевизор и, разумеется, оставил новостной канал. Ничего интересного за сутки в городе не происходило. Разве что некий меценат пожертвовал детскому дому довольно приличную сумму. Лицо мецената показали крупным планом и, смотря на него, Ден довольно улыбался.

Только я вот не поняла, чему он там улыбался. Мужчина на экране говорил заумные фразы, хотя выглядел при этом

настоящим бандюгой. Лысый, шрам, рассекающий правую бровь, цепь на шее толще, чем та, что была сейчас на моем надзирателе... как будто выпрыгнул с помощью машины времени из девяностых годов.

"Ровесник папочки", – подумала я и начала невольно их сравнивать.

Папочка тоже любил говорить заумно. Однако выглядел он более моложаво, ухоженно. Следил за собой, не брезговал ходить по салонам и делать вполне себе женские процедуры. Он даже волосы красил, чтобы скрыть седину на висках.

Но вот меценатством и спонсорством папочка не занимался. Считал, что просто давать деньги – это равносильно тому, что их выбрасывать. Вряд ли материальная помощь дойдёт в полном размере тем, кто в ней нуждается. По пути от директора детского дома до детишек есть несколько рук. Чаще всего жадных. "Хочешь помочь голодающему, дай ему не рыбу, дай ему удочку", – так считал папочка. Поэтому единственным общественно полезным, чем он занимался, было курирование центра занятости. Рабочие места он людям давал на своих многочисленных заводах.

Новостной блок закончился, начался спортивный. Как сыграл "Ювентус" или "Спартак", мне было еще более неинтересно. Я распласталась на диване, поглядывая на Дена. Вот он с интересом слушал, что рассказывали ведущие. Судя по подкачанному телу Дена, спортом он занимается.

– Когда приедет твой этот Батя? – не выдержав, спросила

я.

– После семи.

Я бросила взгляд на большие часы, что стояли у камина. Это ж сколько еще ждать? Терпение – не про меня. Тем более сейчас, когда неизвестно, что со мной будет.

– Может, ты пока передашь сообщение моей подруге? – просящим голосом поинтересовалась я, поглаживая свою коленку.

Ден повернулся ко мне, криво усмехаясь.

– Какой подруге?

– Мой телефон же у тебя? Контакт Ляся.

– А, это та, с которой ты зависала в клубе? Кстати, странное место для тебя. И не менее странное знакомство.

– Почему?

– Девочки твоего круга обычно общаются с другими.

– А ты с такими общался?

– Вот сейчас имею честь, – фыркнул он.

– Я могу найти общий язык с любым человеком, – с обидой в голосе, заявила я. – И Ляся хорошая. Мы быстро сдружились. Круги там всякие и статусы совсем ни при чем. Подлых и вредных людей везде хватает.

– Это точно, – хмыкнул он. – А ты расскажешь, что у вас отменяется?

Вот тут я подзависла. Не думала, что он будет про это спрашивать. А говорить правду не хотелось. В глубине души я все же надеялась, что Ляська, не дозвонившись до меня,

сама решит все отменить. Но кто ее знает, вдруг посчитает, что меня надо спасать.

– Одно мероприятие...

– Какое?

– Это девчачьи штучки, – не нашла я ничего другого.

– Поход по магазинам?

– Типа того.

Ден настороженно смотрел, думал. Видимо, искал подвох в моей просьбе. Да вот только его не было.

Он пощелкал каналами и остановился на детективном сериале. Я сперва смотрела нехотя, все равно делать нечего, а потом втянулась в сюжет.

Когда сериал закончился, я услышала, как открывается входная дверь. И вскоре в доме появился мужчина в черном – скорее всего, один из тех, кто дежурил у двери.

В его руках был черный пакет. Мужчина подошел к нам и протянул его Дену, а тот в свою очередь – мне.

– Вещи по списку, – произнес он, я сунула нос в пакет. Так и знала, дешёвый ширпотреб. Небось, даже не из магазина, а с рынка какого-нибудь. Но деваться некуда. Надеюсь, хоть по размеру все подойдет. – Иди переоденься.

Я кивнула и направилась к лестнице. Уже неспешно поднималась по ступенькам, когда услышала фразу Дена:

– Присмотри за девчонкой, а мне позвонить надо.

Глава 6. Ден

Разумеется, никому звонить и светить номером я не собирался. Однако просьбу рыжей решил выполнить. Включил ее телефон в зоне глушилки, симку мы еще ночью извлекли у клуба, чтоб не отследили. Переписал номер Ляси, хорошо, что хранился он на телефоне, и дошёл до домика охраны. Вот эта зона у нас была в сети, с интернетом. Быстро отправил через сайт сообщение нужному абоненту, указав источником номер Лики. Не должно такое аукнуться. Отследить адрес нахождения телефона таким способом просто невозможно.

После я набрал Батю со своего телефона. Вот только ответить мне он не пожелал. Занят, видимо.

Вернулся к дому, где на крыльце, скучая, курил Равиль. Я жестом попросил у него сигарету и, задымив, пристроился рядом, упершись в перила.

– Как она, бастует? Говорят, нрав у этой целки будь здоров, – насмешливо произнес Равиль.

– В смысле у целки? – нахмурился я.

– В прямом. Шакал невинность своей дочери бережёт как зеницу ока. Чтоб за Рубинштейна вышла не дырявой.

Таких подробностей я не знал. И сейчас стоял и усмехался. Думая при этом, что рыжая на девственницу совсем не похожа. Слишком много в ней сексуальности. Хотя черт ее

знает, может, это у нее в крови.

Докурив, я вернулся в дом, где Лика, уже переодевшись, сидела на диване, листая пультом каналы на плазме. Игорь, которого я просил за ней присмотреть, сидел в кресле. Заметив меня, он резко поднялся и поспешил на улицу.

Рыжая обернулась.

– Ты передал? – спросила, едва за Игорем закрылась дверь.

– Да. Отправил сообщение через интернет, – ответил, следя за ее реакцией.

– Спасибо.

Никакой лишней нотки в голосе, реальная благодарность и облегчение.

И я задумался. Она явно не поход по магазинам отменяла. Интересно, что тогда?

– Послушай... Ден, – приторно-сладко обратилась ко мне она, неожиданно встала и продемонстрировала мне свой внешний вид. – Это жуткая синтетика. У меня нежная кожа, может быть раздражение.

На ней были штаны, цветом и фасоном похожие на мои: широкие, серые. И обтягивающая маечка, под которую девчонка не надела лифчик. Бля...

Соски торчали. Нагло, зазывно. А еще ткань слегка просвечивалась.

– Надень что другое.

– Там, в пакете, все такое, дешёвое и некачественное, –

топнула она ногой, да так резво, что грудь колыхнулась. Вот вроде бы не такая уж и большая она у нее. Но пышная, да. Упругая, молодая, форма красивая...

Так, хватит!

Отвел взгляд, нервно сглатывая.

Уж лучше бы она осталась в том платье. Хрен с ее голыми ногами. Торчащие соски намного хуже. Напряжение в паху вновь дало о себе знать.

Так, терпи, Ден, терпи. Вот приедет Батя, и ты поедешь расслабляться. Вчера в клубе одна девка намекала мне, что не против пообщаться в более приватной обстановке, а заодно сообщила, что и завтра, то есть уже сегодня, опять поедет в клуб. Вариант не самый шикарный, у меня бывали девчонки и получше. Но зато беспроегрышный и не сильно затратный.

Лица продолжила возмущаться, но я ее не слушал. Я откровенно паялся в экран плазмы, плюхнувшись в кресло. Когда рыжей надоело в пустоту кидать фразы, она сложила руки на груди и уселась на край дивана.

– А имя у Бати твоего есть? – поинтересовалась она.

– Естественно.

– И какое?

– Слушай, малышка, все свои вопросы ты задашь ему. А меня, представь, здесь нет.

И она представила. Удивительно, но ей удалось промолчать целый час. И я, каюсь, немного расслабился. Даже забыл

на время, что рядом со мной сидит слишком сексуальная, но при этом невинная особа.

Но она про меня точно не забыла. Начала елозить на месте, при этом издавая тяжкие вздохи.

Ждать и догонять – это две самые противные вещи. Не знаю, как рыжая бежит и способна ли кого-то догнать, но вот ждать она точно не любила.

Извелась вся.

– А обедать мы будем? – поинтересовалась она.

– А ты проголодалась? Могу сделать тебе бутерброд.

– А что-нибудь посущественней и съедобней можно?

– Простите, я готовить тоже не умею. Но мне простительно по половой принадлежности, – слегка грубым тоном ответил я. – А ты, небось, привыкла есть в ресторанах?

– Не без этого. Но дома нам не менее вкусно готовит Роза.

– А мамка твоя тоже не умеет?

Рыжая заметно погрузтелла. Складочка пролегла между ее бровей, а губки надулись.

– Мама моя полжизни по больницам.

Не удержавшись, я усмехнулся:

– Дай угадаю, чума всех богатых – депрессия?

Девчонка промолчала, а я понял, что попал в точку. Но явно не до конца. Что-то там с мамкой рыжей было еще.

Я наблюдал за домом Шакалиных несколько дней. Видел много разных людей, но вот родительницу Лики ни разу. Батя потом сказал мне, что женщина в очередной раз в санато-

рии отдыхает. Но в каком, не уточнял.

– Суши будешь? – обречённо вздохнув, спросил я.

Глава 7

Зря он завёл разговор про маму.

Я старалась о ней не думать. Даже забыть про эту женщину, когда-то родившую меня на свет.

Может, в моем детстве, о котором я мало что помню, она и была хорошей матерью. Но в моем сознательном возрасте уже нет.

Да, она меня любила. Заботилась, переживала... когда могла это делать. Но такое с каждым годом становилось все реже. Маме другое стало важнее. Она уходила в свой мир, наслаждаясь им. И на все остальное ей было плевать.

Я не пойму ее. Не прощу. Это из-за нее в моей жизни все так. Из-за ее слабости...

Для всех она сейчас находилась в санатории. А по факту, в частной клинике. Депрессия да, имела место быть. Но на какой почве...

– Ну так что, суши будешь? – повторил свои вопрос Ден.

Я кивнула.

Суши – это лучше, чем бутерброды.

Ден подошел к двери, открыл и пообщался пару минут с охранником, которого он оставлял приглядывать за мной. Ну тот и приглядывал, даже в комнату со мной поперся и стоял у приоткрытой двери ванной, пока я принимала душ. Когда переодевалась в комнате, тоже стоял спиной, не под-

смастривал.

А какие жуткие шмотки он мне принес! Дело не в фасонах, фиг с ними, дело в тканях. Про раздражение на коже я не соврала, нежная у меня она, даже не всякое мыло воспринимает. К ней нужно относиться заботливо, а то мстить начнет, раздражением и зудом.

Ден уселся обратно, на меня старательно не смотрел. А я то и дело проверяла, не появилась ли сыпь на местах соприкосновения шмоток и кожного покрова. Вроде нет, значит, бамбук, если верить этикеткам, настоящий.

Суши нам привезли минут через сорок. Большой сет, судя по фирменным пакетам, из более-менее приличного японского ресторана. Ден разложил все на журнальном столике. Мы приступили к еде, и палочками мой надзиратель орудовал не хуже меня.

Серьезно, я наелась. Наверное, так, как никогда. Папочка бы мне такого не позволил, побоявшись, что я могу не влезть в свадебное платье. А теперь мне и не надо. Свадьба, если не отменяется, то точно откладывается. Хоть один плюс в моем похищении. Буду оптимисткой.

Когда от японской еды почти ничего не осталось, на улице послышался шум. Охранники как-то чересчур оживились, один заглянул в дом и просто молча кивнул. Видимо, пожаловал наконец их Батя.

Я вытянулась по струнке, собрала волосы в пучок на голове и приготовилась ждать. Нервничала, потому что совер-

шенно не знала, что будет и как будет.

Входная дверь широко распахнулась, и в дом вошёл он.

Мужчина. Высокий, крупный, но не толстый. Лысый. Со шрамом. Я его узнала сразу – это именно его сегодня мы видели по телевизору. Меценат детского дома.

Только выглядел он совсем иначе. Взгляд суровый исподлобья, уголки губ опущены вниз, как будто он в жизни ни разу не улыбался. Тяжёлые шаги, он приближался к дивану...

Вновь провела параллель между ним и папочкой. О, как я ошиблась, они очень похожи. Колючим взглядом и своей аурой – ледяной, пугающей.

– Добрый вечер, – произнес он так, словно пожелал всем провалиться сквозь землю. Затем, устроившись в кресле, покосился на стол с остатками еды. Ден тут же вскочил и начал собирать коробки, убирая их в пакет.

А меня начал бить болезненный озноб, этот мужчина в буквальном смысле вызвал во мне ужас. Он не просто высокий, он огромный, как скала. Ребята, что меня охраняли, казались рядом с ним тростинками, что уж говорить про меня. От моего недавнего оптимизма не осталось ни следа. Я боялась, по-настоящему. Опустила глаза, уставившись себе на колени, на которые я положила трясущиеся ладони. Но при этом чувствовала его взгляд. Оценивающий, внимательный, долгий.

– Красивая ты, Анжелика, – произнес он, и мое сердце рухнуло куда-то вниз. – Посмотри на меня.

Звучало как приказ. И я подчинилась. Подняла лицо.

– Ух, какие глазищи. Бездонные, – он фыркнул. – Ну, давай знакомиться, меня зовут Владлен Ильич, – я кивнула. – Это мой дом, и ты поживёшь здесь какое-то время.

Повисла пауза. Он смотрел на меня, я на него. Казалось, это длилось бесконечно долго. Что он пытался рассмотреть, я не знаю, я же пыталась увидеть хоть что-то хорошее в этом человеке. Должно же быть. Наверное. Вон, он сиротам помогает...

– Что вам от меня нужно? – спросила я, вновь опустив глаза под тяжёлым ледяным взглядом.

– Твой отец мне должен, – хрипло ответил мужчина.

– Деньги?

Он усмехнулся.

– Есть вещи важнее денег. Репутация, честь, свобода. Шакал слишком много у меня отнял и жил все это время припеваючи. Я хочу наказать своего обидчика.

Он говорил, а мне становилось все страшней. Испуг проник под кожу стальным колючим лезвием.

– Вы хотите меня убить? – шёпотом спросила я и еще больше испугалась оттого, как дрогнул мой голос... А внутри все замерло в ожидании ответа.

Глава 8. Ден

Рыжая очень сильно испугалась Батю.

Признаться, и я порой испытывал страх рядом с ним. И было от чего.

Он опасный человек. Через многое прошел в этой жизни, и все это его закалило. Как сталь. Которую накалили докрасна, а после опустили в ледяную воду. Так было и с Батей.

Пятнадцать лет в тюрьме. И он за это время не опустил-ся, ни в одном из значений этого слова. Насколько знаю, его там и били, и резали... Но он пережил. Выжил. Покинул место своего заключения с гордо поднятой головой. Хотя и с изрядно подпорченным здоровьем. А на свободе его ждали не только верные люди, но и грамотно припрятанные деньги. И вот сейчас он восстанавливает свою репутацию.

С Батей я знаком давно. Я еще пацаном был, когда моя тётка вышла замуж за брата жены Бати. Вот так породнились, так сказать. Дружили семьями. Я был частым гостем у них. И да, мечтал быть похожим на дядю Владлена. Выдержкой, стержнем, характером... ну, и уметь деньги такие зашибать.

– Вы хотите меня убить?

Малышка побелела. Задала вопрос такими же белыми губами, и я невольно усмехнулся. Потому что знал примерные планы Бати на эту девчонку.

– Может, про меня и ходят страшилки в определённых

кругах, – начал он и вдруг улыбнулся, всего на секунду, но это был так для меня неожиданно, – но убивать маленьких и хорошеньких девочек – не про меня.

Рыжая выдохнула с облегчением. При этом ее грудь так дрогнула... твою же мать! Нет, долго я не выдержу.

– А что тогда? – спросила рыжая уже чуть уверенней.

– Тебе папа про меня не рассказывал? – малышка мотнула головой. – Странно, он любит на всех углах кричать о том, как засадил меня в тюрьму.

– Он засадил вас в тюрьму? – ахнула Лика.

– Да. Мы с Ярославом были знакомы еще до твоего рождения, можно сказать, приятельствовали. Потом наши дорожки разошлись, – он громко вздохнул и продолжил: – И снова сошлись лет пятнадцать назад. Он меня кинул, причем очень нагло. Такое, деточка, не прощают.

– Но... что вы хотите от меня?

– Шакал не просто замуж тебя выдает. Это, по сути, выгодный контракт для обеих сторон. Я хочу помешать этой сделке.

Теперь выдохнула Лика, причем с таким облегчением, что мне показалась, что она даже рада такому раскладу. Ну, видел я ее жениха, рядом с рыжей он не то что не котируется, он выглядит жутко нелепо. Явно не принц из юных девичьих грез.

– И что требуется от меня? – аккуратно спросила малышка. Да, вот рядом с Батей она выглядела именно такой – ма-

ленькой и хрупкой. Владлен мужик крупный, два метра и сто с лишним килограммов.

– Ты поживёшь в моем доме. Парни за тобой приглядят. Никто тебя здесь не обидит. Даю слово.

– И долго мне у вас жить?

– Дождемся твоего дня рождения, – криво улыбнулся Батя.

– А потом вы меня отпустите? – спросила она так, словно сомневалась. Признаться, даже я сомневался.

– Уверяю, Анжелика, мы договоримся, – усмехнулся он и поднялся с дивана. – Пойду отдохну. Мы поговорим с тобой позже.

Батя повернулся ко мне и лишь одним взглядом велел мне пойти за ним. Мы дошли до лестницы.

– Как она? – тихо спросил Владлен.

– Да нормально. Только много треплется. А еще кажется, что она даже рада, что свадьба отменяется.

Батя кивнул, а я поинтересовался:

– Я на сегодня свободен?

– Да. Но чтобы утром уже был здесь.

Батя коснулся рукой перил и начал неспешный подъем. Сдаёт он, заметно. Тюрьма забрала лучшие его годы.

Когда Равиль пришел мне на замену приглядывать за рыжей, я направился в свою комнату. Быстро переодеться и вскоре покинул дом. Свой путь я держал туда, куда и хотел – в клуб "Точка отсчета", надеясь, что вчерашняя девка не

обманула и уже ждет меня там.

Однако у клуба меня ждал не то чтобы сюрприз, скорее неожиданность, ведь приятным ментовскую тачку и пару мусорков не назовёшь. Я дождался, когда блюстители порядка и закона загрузятся в машину и отчалят, после чего вошел в клуб.

Здесь было довольно пусто. И тихо. Бармен, пребывая в заметной печали, нервно протирал свой рабочий стол.

– Привет, вы что, не работаете? – спросил я, устроившись на высоком стуле напротив бармена.

– Считаю, только открылись, – ответил мне парень. Меня он запомнил, мы несколько раз общались и вполне себе душевно.

– Что-то случилось?

Бармен поозирался по сторонам, швырнул полотенце под стойку и, наклонившись ко мне, заговорил:

– Менты только что были, видел? – я кивнул. – Девчонку одну, что вчера здесь тусовалась, нашли недалеко, у гаражей, мёртвую.

Под лопаткой засосало, да так противненько.

– Личность установили?

– Я лично сам установил. Как вспомню, передёргивает до сих пор. Глаза открытые, стеклянные... – он потряс головой. – Жалко-то как, местная девчонка, клевая была. Олеся, но все звали ее Лясей.

Вот так дела, твою мать! Неужели... черт!

– Но и это не все, – загадочно продолжил он. – Днем мужики приходили, по виду – бандюги. Другую девку они искали, что вчера с Лясей была. О, ты ж вчера тоже был, наверняка их видел, вторая приметная – рыжая. Кто знает, может, и она где поблизости бездыханная лежит...

Глава 9

Владлен Ильич поднялся наверх. Минут через пять Ден, переодевшись и надушившись, покинул дом. Запах его одеколона я узнала. Да я уже и не сомневалась, что это именно он похитил меня у клуба.

За мной оставили присматривать темненького парня, я слышала, как Ден назвал его по имени – Равиль. Я так и сидела на диване, уставившись в телевизор. Равиль сидел рядом, поглядывая на меня. И взгляд у него был неприятный. Прожигающий. Голодный.

Но я особо не беспокоилась. Поверила словам, что меня здесь не обидят. Да, сам Владлен меня пугал, рядом с ним коленки от страха тряслись. Но при этом я видела, что человек не врёт. Он не из тех людей. "Сказал – сделал", – девиз таких, как он.

Поживу тут до дня рождения. Чуть меньше месяца. Кстати, довольно странно, что Батя озвучил срок именно до этого дня. Почему так?

Вон папочка тоже торопился выдать меня замуж до моего двадцать первого дня рождения.

Батя сказал, что моя свадьба – это еще и папочкина сделка. Ну, я, конечно, подозревала, что все не просто так, но о какой сделке шла речь? Неужели Яков деньги за меня дал? Не, вряд ли, он такой же жадный, как и его отец. Да и вооб-

ще, в их семье Рубинштейн старший финансами руководит. Тогда что?

Владлен Ильич по любому знает больше меня. Может, получится узнать все у него. "Мы договоримся", – вспомнила я слова мужчины. А значит, меня не собираются заставлять. А значит, это должно быть как минимум выгодно обоим сторонам.

Сериал по телевизору сменился реалити-шоу. Равиль недовольно фыркнул, а потом поднялся и шагнул к бару. Открыл нижнюю полку, извлек из нее пустую бутылку и стакан. Плеснул янтарную жидкость на доньшко и выпил.

– А Батя тебе по шее за это не надает? – ехидно поинтересовалась я. Но он мне не ответил. Одарил злующим взглядом, неуклюже вытирая блестящие от напитка губы.

– А мне можно?

Парень нахмурился и задумался. Полагаю, распоряжений на этот счет он не получал. И тогда я поднялась, подошла к барной стойке, медленно наклонившись, достала с полки еще один стакан и поставила его рядом со стаканом Равиля. Он нагло усмехнулся и налил напиток в два стакана.

Виски. Запах его знаю, но в чистом виде никогда не пробовала. Я вообще предпочитаю вина или сладкие коктейли. Но раз уж виски мне налили, то надо его выпить.

Сделала глоток. Жидкость обожгла горло, тягуче потекла по пищеводу. Очень хотелось покашлять, но я сдержала этот порыв. А Равиль, усмехаясь, косился на меня. Точнее на мою

грудь.

– Странная ты, – выдал он неожиданно. – Другая на твоём месте вела бы себя иначе.

– Это как?

– Более скромно.

Облизнула губы, вытянула их в улыбке и полусшепотом спросила:

– А что мне терять?

Равиль хмыкнул и выдал:

– Невинность.

Нахмурившись, я гордо выпрямила спинку и заявила:

– Батя сказал, что меня не тронут.

– Осознанно нет. Но ты нарываешься.

Внимательно посмотрела в чёрные глаза моего нового надзирателя. Ден как-то был мне милей. Его компания приятней.

– Ладно, – бросила я, глотнула ещё виски, этот глоток дался уже легче. – Пойду я спать.

Равиль лишь кивнул.

Я поднялась по лестнице и дошла до двери комнаты, в которой очнулась утром. Двух глотков виски мне хватило, чтобы, едва коснувшись лицом подушки, уснуть.

Утро заглянуло в комнату ярким светом. Шторы я не закрыла, сквозь белую витиеватую решётку просачивались тёплые лучи летнего солнца. Они и заставили меня проснуться.

Сколько было времени, я не знала. Сладко потянувшись на кровати... и, только сев на постели заметила, что в комнате я была не одна. На стуле, рядом со столом, сидел Ден.

– Ну привет, малышка, – фыркнул он, внимательно меня рассматривая. Перед сном я стянула с себя брюки, спала в трусах и майке. Без одеяла. Взгляд Дена сейчас блуждал в районе моих бёдер.

Опомнилась я не сразу, еще несколько секунд мой посетитель сумел попятиться на кружевной край моего нижнего белья.

– Какого ты тут делаешь? – подала я голос, пытаюсь прикрыть нижнюю часть тела одеялом.

– Жду, когда проснешься.

– Зачем?

– Поделиться новостями.

Я нахмурилась, ведь говорил Ден сурово. Неладное я почувствовала.

– И? Какие новости? Папочка рыщет по городу в поисках меня?

– Не без этого, – кивнул Ден. – Но это не главное.

– А что?

– Вчера ты просила меня передать сообщение подруге, с которой ты была в клубе, Лясе, – напомнил Ден, резко поднялся со стула, подошёл к кровати и сел в моих ногах. – Но сообщение до нее не дошло.

Он напирал, склонившись ко мне, руку умудрился поло-

жить на кровать прямо между моими коленками.

– Почему?

– Убили ее, малышка. Задушили и бросили между гаражами недалеко от клуба.

У меня по спине побежали ледяные мурашки, руки и ноги словно покрылись инеем. Я пошевелиться не могла, лишь моргала, смотря при этом в серо-голубые глаза Дена. В надежде увидеть в них, что парень врёт.

Глава 10. Ден

Минут пять я тупо сидел и пялился на рыжую, пока она спала. Без одеяла. В тесной маечке и в трусах. Сперва показалось, что последнего нет вовсе. Цвет белья буквально сливался с цветом кожи Лики. Если бы не кружево на трусиках, плотно прилегающее к упругой и аппетитной попке девчонки.

Вот какого хрена я сижу и палюсь? Че, красивых баб не видел? Да дохрена. Однако было нечто мне еще непонятное, что цепляло мой взгляд и будило во мне похотливые желания.

Взять ее. Вот сейчас. Подойти, стянуть трусики. Коснуться рукой промежности. Резко перевернуть на спину, задрать стройные ножки и войти. Трахать малышку, при этом сжимая ее грудь и не сводя взгляда с ее лица. Смотреть в ее бирюзовые глаза и понимать, что она тоже этого хочет. Что ей нравится...

Тряхнул головой, избавляясь от наваждения, которое заставляло кровь прилить к члену. Он встал, надулся, твою мать, парусом... и в этот момент рыжая проснулась. Сонная, хмурая, но такая... настоящая. Даже сейчас красивая.

Естественно, первым делом она спросила, что я здесь делаю. А что я должен был ответить? Почти правду. Я же действительно ждал, когда она проснётся. Ну и после этого,

устроившись в ногах, которые малышка прикрыла одеялом, поделился тем, что узнал.

Да, я сначала решил выяснить кое-что у нее и только после идти с донесением к Бате. Он и так бы обругал меня за то, что я вчера поперся в тот клуб.

Услышав, что подружку убили, Лика испугалась. Ее фарфоровая кожа побледнела еще больше.

– Приблизительное время смерти Ляси – три часа дня, – продолжил я и резко схватил рыжую за ногу. – Ее мучили, слышишь? Изнасиловали. Не один раз и, полагаю, не один человек. В подробностях рассказать? – она нервно качнула головой, а я поинтересовался: – Не догадываешься, за что и кто твою подружку так?

Лика застыла, не шевелясь. И вдруг я заметил на ее щеке след от слезы – блестящую дорожку. Плачущих баб я видел, но до этого они не вызывали у меня жалости. Манипуляция это, их слезы. Но вот малышку стало неожиданно жалко.

– Давай подумаем логически. Уходя из клуба, ты вызвала такси, так что место, где твой телефон был включенным в последний раз, известно. Наверняка папа твой первым делом пробил твой телефон, вскрыл все звонки и переписки, с Лясей в том числе... – после этих слов рыжая вздрогнула, а я, фыркнув, произнес: – Что он мог там найти? Наверное, что-то интересное? – я сдвинул сильнее ее ногу. – Что вы там с подружкой твоей затеяли?

Она посмотрела на меня. Ее глаза были мокрыми, пол-

ными слез. Цвет глаз стал нереальным, насыщенным. Губы дрожали, руки, что лежали на прикрытых одеялом бёдрах, тряслись.

– Она должна была мне помочь, – тихо произнесла Лика.

– В чем?

– Я не хотела замуж, – ответила отрешенно. Отвернулась. Рыжая прядь волос невесомо легла на ключицу. Малышка заплакала, тихо, бесшумно, подрагивая своими хрупкими плечиками.

А я вдруг понял. Как осенило.

– Ты собиралась сбежать? – она едва заметно кивнула. – Так, давай в подробностях.

Резко повернулась, вонзаясь в меня недоверчивым взглядом мокрых от слез глаз. Понятно, что не доверяет она тому, кто ее усыпили и похитил. Но рассказать ей все равно придется.

– Давай, маркиза, я жду.

Девчонка вытерла лицо ладонями, при этом не сводя с меня своих глаз. Недоверие постепенно проходило, но сомнение еще оставалось.

– Это я с тобой мягко говорю, по-доброму, – решил я ей помочь выйти со мной на откровенный разговор. – Равиль вон предпочитает другие методы.

Лика опустила глаза, глубоко вздохнула. Грудь ее волнительно колыхнулась.

– Когда со свадьбой все было решено, папочка ужесточил

меры, – начала она почти шёпотом. – Теперь я не могла выходить куда-либо одна, и дома все время были охранники. Как чувствовал, понимал, что замуж за Якова я не хочу. Противный он, ужасно... – малышка шмыгнула носом и поправила рукой волосы, открывая шею. Я уставился на венку, бьющуюся под почти прозрачной кожей. – Надо было что-то с этим делать, и выход я видела один – сбежать из дома, и подальше. Стала думать, искать варианты и... В общем, в нашей прачечной есть окно, небольшое, но я в него пролезаю, выходит оно на неосвещаемую часть нашего участка. Пара шагов вдоль кустов – и я у забора. Там я припрятала пару ящиков и с их помощью смогла перелезть через забор. Сбегала я по вечерам и только в определённые дни, когда дежурил Толик. Этот охранник имел страсть к горячительным напиткам и на дежурствах всегда бухал. На меня ему было наплевать. Сказала, что иду спать, и он верил.

– А Ляся чем помочь должна была?

– У нее был знакомый, который должен был сделать мне новый паспорт. Мой хранился в сейфе у папочки, а куда я без паспорта? Никуда, – она томно вздохнула. – А потом она должна была помочь мне сделать видимость похищения. Я выбрала тот день, когда папочки дома быть не должно было, ну, и Толик на посту...

Глава 11

Я рассказала все. Ну, или почти все. Не знаю, как у меня получилось сейчас соображать, ведь перед глазами стояла ужасающая картина. Как изде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.